

О НАРОДЕ «БОМА», «БИЛА», «ЙЕЛОЧЖИ» ИЛИ «ХЭЛАНЬ» – УПОМЯНУТЫХ В КИТАЙСКИХ ХРОНИКАХ

Как известно, китайская историческая литература содержит огромный материал по истории стран Центральной Азии, в которых имеются порой достаточно подробные сведения приблизительно со второго столетия до нашей эры. Поэтому изучение происхождения, расселения племен населявших в древние времена территорию Центральной Азии, а также на вопросы связанные с отождествлениями китайских этнонимов является одной из наименее изученных проблем науки. Однако, в связи с тем, что в большинство случаев они имели лишь эпизодические контакты с ними, в них часто преобладают отрывочные и неясные сведения. Тем не менее, накопленные материалы и переведенные тексты, дополнительные научные информации, полученной из других исследований дают нам повод по-новому интерпретировать некоторые исторические факты. Одним из таких племен был и бома, упомянутое в древнекитайских источниках. Вот как описывает их китайская хроника династии Тан того времени: «Еще находилось Бюньма, иначе Била и Йелочжи, от тукое прямо на севере, от столицы в 14 000 ли; перекочевывали смотря по достатку в воде и траве; но предпочитали жить по горам. Лошади более были саврасые, от чего и название государству дано. Жили на севере близ моря. Хотя содержали лошадей, но верхом не ездили на них, а пользовались молоком для пищи. Часто дрались с хягасами (кыргызами). Обликом много походили на хягасов, но говорили другим языком»¹.

Далее приведем второй фрагмент: «Бома некоторые называют Била (Бицы) или Элочжи. Бома находятся на север от цэйегу (хягасов). Их страна близка к Северному морю, отстоит от китайской столицы Чанъань на 14 000 ли. Когда пройдешь через местности пяти больших поколений туцзюэ, тогда достигнешь бома. Их государство управляется сыцзинем, от туцзюэ у бома нет разницы. Лошади масти одинаковой – пёстрые [комментируется как «Светло-гнедые с желтизной по словарю Даля, в которой слово «пегий» поясняется также, как пятнистый, вообще двухцветный»]. Поэтому так и называют этот народ. Их лошади не служат для езды, берут их молоко, употребляют в пищу на кумыс и только. С цэйегу часто взаимно воюют. Наружностью походят на цэйегу, но язык их им непонятен»².

И на основе таких сведений некоторые переводчики-комментаторы территорию «пегого» народа стали локализовать почему-то ближе к озеру Байкал: «Бома» были кочевыми народами, «любили жить в горах. Некоторые называли их «Билой (Бицы) или Элочжи. Лошади мастью все пёстрые, отсюда пошло наименование государства. Хотя разводят лошадей, но не ездят на них, пьют кумыс. Любят сражаться с цэйегу (хагасами). Жители походят на цэйегу, но языки непонятны». Тюрки (туцзюэ), говоря о бома, «называли их хэла или хэцы, также государством Хэла [Хэцы]. Их страны близки к Северному морю [Байкалу]»³. Следует отметить, что во всех фрагментах речь идет о государственных образованиях, но, по мнению некоторых археологов, создатели

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. 1. С. 350.

² Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 52-53.

³ Кюннер, 1961. С. 53; Сыма Цянь, Исторические записки (Ши цзи). Т. 8. М., 2002. С. 449. Комм. 110.

таштыкской культуры в Минусинской котловине, и в Хакасии не имели «сложной общественной иерархии», не было «следов значительного имущественного расслоения», не давали «никаких признаков не то что государства, но и хотя бы потестарного общественного устройства»¹. Иными словами до V-VII вв. нашей эры «нет данных и об учреждении на Среднем Енисее административных образований иных государств»². Напоминаем, по словам автора «Тун Дянь» (VIII в.) Бома жили к юго-востоку от цзйегу (кыргызов)³, а по «Тай-пин Хуаньюй цзи» (X в.) «государство» Бома находился «к северу от государства кыргызов»⁴.

Как видно, исторические сведения относительно озера Байкал содержат довольно многочисленные существенные противоречия, которых большинство исследователей по видимому стараются не замечать. Но ряд переводчики китайских текстов, ссылаясь на других исследователей подчеркивают, что «относительно Северного моря (Бэйхай), о котором говорится во всех текстах, касающихся Бома, ...по-видимому, так названы обширные низменные заболоченные районы Сибири, а не оз. Байкал или Северный Ледовитый океан. Такое предположение вполне правдоподобно, так как связи Танского государства с этими отдаленными районами были случайными»⁵. Тем не менее, указанные уточнения не решают ряд упомянутых выше проблем. То есть, интерпретировать Бэйхай с обширными низменными заболоченными районами Сибири однозначно будет сложно, ибо они не имеют четкой пространственной локализации (не дает возможности полного представления).

Во-вторых, при толковании этих и других текстов необходимо помнить, что ориентация указывающая «на севере близ моря» также носит слишком обширный характер. То есть китайские источники не дают точного указания местонахождения ту или иных соседних народов. Тем самым часто встречающиеся в текстах типологически схожие географические названия вводят ученых в заблуждение. Например, в древние и в средние века такие различные бассейны, как Средиземное море, Персидский залив, Каспийское море и близлежащий к Китаю оз. Кукунор, даже небольшое бессточное озеро Шаранор, находившееся на краю пустыни Алашань именовались Сихаем⁶ (т. е. Западным морем). Единственное, что можно понять из вышеприведенных двух фрагментов это то, что «страна Бома» находилось где-то далеко на севере, на расстоянии 14 000 ли от столицы Танской империи.

В-третьих, такая гипотеза, что Северное море и есть озеро Байкал, не имеет убедительную научно-доказательную базу. Очевидно несоответствие интерпретаций этих географических понятий. Для наглядности можно привести ещё один пример с той же Танской хроники. В подробном описании дороги, ведущей из Восточного Туркестана (точнее Куча) на запад, не доезжая до Исык-Куля 80 ли локализовано «Сюэхай» (Снежное море), где весной и летом постоянно шёл дождь или снег⁷. Но там нет никаких

¹ Азбелев П. П. Древние кыргызы. Очерки истории и археологии. С. 40. [/www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Azbelev_Drevnye_Kyrgyzy.pdf](http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/P_Azbelev_Drevnye_Kyrgyzy.pdf)

² Азбелев П. П. Общество и государство енисейских кыргызов в VII-VIII вв. //Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 12. Вып. 4. С. 78.

³ Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 103.

⁴ Малявкин, 1989. С. 105.

⁵ Малявкин 1989. С. 324.

⁶ Малявкин, 1989. С. 123.

⁷ Малявкин, 1989. С. 83.

морей, кроме нескольких мелких озер¹, которые даже на географических картах среднего масштаба не могут быть показаны. Таким образом, возможно в тексте речь идет не о море, а о снежных местах, где «наиболее высокая часть Тянь-шанского хребта, вершины которого завалены громадными ледниками», и которая известна в исторической географии под названием «Музарта или Мустага»². Исследователи отмечают, что слово «музарт» в переводе с тюркского означает «ледяной хребет», а слово мустаг – «ледяные горы». Через этот хребет лежит кратчайший путь из Кульджи в город Аксу – тогдашнюю вторую столицу Кашгарии или Восточного Туркестана³.

Поэтому некоторые синологи объясняют, что под иероглифом «Бэйхай» иногда подразумевался «в землях на северном краю света», т. е. иероглиф «бэй» это конечно север, а «хай» означает «море», но вместе с тем он может также иметь значение «страна» или «место»⁴. Проще говоря, упомянутые китайские источники относительно некоторых топонимов (напр., Бэйхай, Сихай, Тянь-Шань⁵ и т. д.), относящихся к древним, и к средним векам применяли разные понятия. Например, в некоторых текстах встречается примечание, что «Ханьхай – это название северного моря», хотя китайцам давно известно было, что это пустыня Гоби⁶. Также в сочинении Сыма Цяня упоминается «огромное озеро (т. е. Каспийское море – автор) с низкими берегами» расположенный примерно в двух тысячах ли северо-западу от Канцзюя и примыкающий к владению Яньцай, которого историк считал «вероятно» Бэйхаем⁷. Но, надо учитывать, что он в основном ориентировался на доклад ханьского посла Чжан Цяня (о нем см. ниже), который в свое время осуществляя дипломатическую и разведывательную деятельность побывал в древней Фергане (Даюань), Бактрии и Кангюйе (Канцзюй). Ему также удалось собрать интересные сведения о Парфии. Таким образом, Бэйхай не без причины расположился в сочинении Сыма Цяня на юго-западе Средней Азии, который действительно находился относительно к владению Кангюй на севере.

Вместе с тем, на основании следующего (3-го) фрагмента, взятого из другого китайского письменного источника, относящиеся к эпохе династии Тан, имеем возможность более или менее локализовать государства Бома. В нем вполне определенно говорится, что «государство Басими (Басмыл), другое название Била живут к югу от Бэйтина и Северного моря (Бэйхай), к юго-востоку от цзегу (т. е. кыргызов) до Дуньхуана более 9000 ли. ...Бома и цзегу часто нападают друг на друга»⁸. Эти же сведения приводятся и в переводе Н. Кюнера, лишь в одной разницей, что они жили «...на восток от цзйегу (хягасов). На юге примыкают к горам»⁹. В описании «Тай-пин хуаньюй цзи» (гл. 199, с. 86, 5-9а, 3) сообщается, что «впервые о нем узнали во время существования

¹ При сопоставлении одной из крупномасштабных карт Российской империи XIX в. [Carte (russe) des frontières méridionales de la Russie d'Asie, dite carte à 40 verstes, spécialement les feuilles XII, XIII, XX et XXI] ближе к горам Джетим-Бел Э. Шабанн обнаружил нескольких горных озер (см.: Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux //Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903, р. 9).

² Костенко Л. Ф. Очерки Семиреченского края. (Путевые письма). //Военный сборник, № 12. 1872, С. 384.

³ Там же.

⁴ Таскин В. С. Материалы по истории кочевых народов в Китае III-V вв. Вып. 1. Сюнну. М., 1989. Комм. 43; Малявкин, 1989. Комм. 896, 951.

⁵ Более подробно см.; Малявкин, 1989. С. 125–127.

⁶ Малявкин, 1989. С. 139-140.

⁷ Сыма Цянь, Т. 9. М., 2010. С. 201. Комм. 26.

⁸ Ду Ю. Тун Дянь (Свод общих установлений государственного управления). Гл. 200. /Пер. А. Г. Малявкина. /Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (МИКК). 2003. Т. 2. С. 18.

⁹ Кюнер, 1961. С. 50.

государства Суй (581–618)»¹. Из этих сведений можно будет констатировать, что государство басмылов в эпоху Тан находилось на востоке или юго-востоке кыргызов. Здесь указаны лишь те исторические свидетельства, которые зафиксированы в источниках. Далее, Н. Бичурин более точно определяет, что басими тогда кочевали в Илиском округе западного края². Ниже увидим, что народ Бома первоначально занимал территории между реками Аму и Сырдарьи (т. е. Согдиану или Кангюй).

Но поскольку в эпоху Тан китайским хронистам точное месторасположение средневекового города Бэйтин³ (Бешбалык) уже было известно, они относительно к этому городу не могли допустить существенную ошибку. Напоминаем, столицей государства тогда был «Чанъань» (современный Сиань). Поэтому расстояние стран иноземцев, в том числе округ Дуньхуан определялись от Чанъана.

Итак, если даже исходить из того, что в ханьской эпохи один ли⁴ составлял 415,8 м, то получается, что в первых двух фрагментах страна Бома должно было бы находиться примерно 5 800 км от Чанъана, а по последнему, т. е. третьему фрагменту 3 700 км от Дуньхуана. Из этого легко выходит следующий расчет: расстояние Бэйтин (совр. Джимасар в Синьцзян-Уйгурского автономного района) – Дуньхуан по прямой дороге составляет всего 849 км, т. е. примерно 2000 ли (?). И если из последнего фрагмента отбросить несколько слов, касающихся «к югу от Бэйтина и Северного моря (Бэйхай)» как за ошибку составителей истории, то тогда страна Басими (Басмыл, Бома) должна была-бы размещаться далеко за Байкалом, в крайнем севере современной Якутии, за полярным кругом. Потому что от Дуньхуана до Иркутска немного лишним 1500 км, а расстояние Иркутск – Якутск по прямой – составляет немногим менее 2000 км.

Напротив, расстояние между городами Туркестан, современного Казахстана и Дуньхуан (Китай) примерно 2 500 км, а Алматы – Актау (побережье Каспия) по прямой дороге составляет 2000 км. Исходя из этих фактов можно прийти к более важному умозаключению, что мы имеем дело с среднеазиатским регионом.

Теперь о самом главном. Если считать, что Северное море и озеро Байкал – обозначающие название одного и того же места, то мы должны разрешить следующий вопрос, где главным является коневодство, в связи с чем тот народ и получил свое этническое название. Так вот, Якутия является самой северной страной, связанной с коневодством. Многие исследователи пришли к выводу о том, что коневодство переселилось сюда с юга, и широкого распространения не получила. Потому что, в условиях сурового климата, длительных и снежных зим, разведение выносливых лошадей является очень дорогим занятием, чтобы выжить им необходимо нужно тебеновать, т. е. выкапывать траву. Даже археологические раскопки, произведенные в Алтае (Пазырыкские курганы), где «помимо полновозрастных лошадей, встречались и молодые экземпляры – 3-3^{2/1} и даже 2-2^{2/1} лет, притом молодые лошади принадлежали к числу

¹ Малявкин, 1989. С. 104.

² Бичурин, 1950. С. 274.

³ О нём см.: Долбежев Б. Е. В поисках развалин Бешбалыка // Записки Восточного отделения императорского Русского географического общества. Том XXIII, Вып. I-II. Петроград, 1915. С. 77-121.

⁴ Некоторые ученые полагают [напр., см.: Боровкова Л. А. Царства «западного края» во II-I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). М., 2001. С. 173], что в ханьской эпохи один ли составлял 415, 8 м. (более подробно см.: Hill John E. The Western Regions according to the Hou Hanshu The Xiyu juan «Chapter on the Western Regions» from Hou Hanshu, 2003). По Н. Бичурину 10 ли был равен на российских 5 версть, 210^{7,5} сажень (см.: Бичурин Н. Я. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Ч. I. Спб., 1829. С. XVI).

лучших, более крупных и породных лошадей», показало «совершенное отсутствие таких распространенных ныне в этой зоне мастей, как серая, мышастая, чалая, пегая и др. Гнедые и близкие к ним по окраске лошади встречаются как исключение»¹. Это означает, что пегих лошадей по сути в Алтае не было. Большинство лошади были рыжей или бурой масти, иногда встречались золотистые оттенки, реже гнедые, изредка вороные и притом без белых отметин на голове и на ногах, столь обычных в настоящее время именно у рыжих лошадей². При этом один из указанных авторов, ставя вопрос ребром, спрашивает: «Могли ли люди привести на Алтай породу лошадей, которую мы видим в Алтайских курганах, не с запада, а с востока, из пределов современной Монголии и Китая?» Потом прямо констатирует: «Нет, не могли, потому что природные условия на востоке – от Монголии и до Кореи, от Забайкалья и до Тибета – везде были ещё более суровыми и должны были ещё более сказываться на росте и типе лошади», так как лошадь «в условиях гор неизменно обнаруживает тенденцию к измельчению и к огрубению»³. И далее пришли к заключению, что в высокогорную область, которая малоподходящая для копытных животных, «обитатели Пазырыка лошадей, а вероятно, и сами пришли с ними, из степей и предгорий, и не по своей доброй воле, а по необходимости»⁴.

И на всем этом фоне – сведения из устных преданий о том, что на развитие коневодства в Якутии имели отношения кыргызы в лице Сарабай-тойона, заслуживает особого внимания. «Исключительно интересен тот факт, что, по преданиям якутов, им предшествовал на Лене также и какой-то скотоводческий народ, живший здесь задолго до якутов и носивший будто бы имя «кыргыз». Согласно этим легендам, кыргызы переселились на Среднюю Лену до Омогоя и Эллэя и привели с собой конный скот. Еще у якутов существует предание, что они пришли из страны, находящейся на три тысячи верст южнее того места, где стоит Иркутск. Киргиз Сарабай-тойон и его жена Сайсар, родом татарка, с детьми своими отправились из своей родины на север. Сарабай-тойон умер на том месте, где ныне стоит Иркутск...»⁵.

Тем более большинство исследователей не особо обращают внимание и на следующий источник, где указывается, что непосредственно перед арабским нашествием западный тюркский каганат разделился на две части. В нем рассказывается, что Иби Дулухан долго провоевав с Хилишием, при реке Или заключает договор, по которому земли от этой реки на запад отходят во владение Дулу, а на восток во владение хана Хилиши. При этом под властью Дулу-хана переходит владения Сяоми и Гйегу [Хягасы]⁶. Далее, умножая свои войска он овладевает Тухоло, затем ударив на Кангюй и Даоми, разбивает их⁷. То есть, в первой половине VII в. под властью Дулу кагана оказалось весь междуречье – от Сыр-Дарьи, до реки Или. Таким образом, возникает новая, но относительно недолго существовавшая империя, охватившая почти всю территорию Средней Азии. Здесь надо иметь в виду, что Н. Бичурин под владением (народом) «Сяоми» или «Даоми» понимал Согдиану, иногда даже и Кангюй⁸.

¹ Витт В. О. Лошади Пазырыкских курганов. //СА. XVI. М.-Л., 1952. С. 165-166.

² Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953. С. 72.

³ Витт, 1952. С. 188, 190.

⁴ Витт 1952. С. 189.

⁵ История Якутской АССР, Т. 1, М.-Л. 1955. С. 340-341.

⁶ Бичурин, 1950, Т. 1, С. 287.

⁷ Там же; Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 217-218.

⁸ Бичурин, 1950, Т. 1. С. 287; Т. 3. 1953. С. 174, 194.

Но тем не менее, над этим текстом более контекстуальный соответствующий перевод сделал А. Г. Малявкин, указывая на ряд серьезных ошибок, допущенных Н. Бичуриным. Вот его полный перевод: «Земли к западу от реки (Или – Т. Э.) остались под управлением кагана Дулу, а земли к востоку находились во владении кагана Делиши. С этого времени западные туцзюе и разделились на два государства. Каган Дулу учредил ставку к западу от гор Цзухэ¹, именованную северной ставкой. Государства Бома, Цзегу² и многие другие подчинились ему», потом объяснил, что «иероглиф «бо» имеет значение «пестрый, пегий», поэтому иероглифы «бома» в китайском языке обозначают «пегая (пятнистая) лошадь, лошадь нечистой масти»³. В следующем комментарии № 955 снова объясняет, что государство «Бома» также именуется «Хэла» и «как установлено исследователями, иероглифы «хэла» являются транскрипцией тюркского слова «ала» – «пегий», сравнивая с источником, что у тюрков (туцзюе) лошадь называется «хэлань». То есть, слово явно тюркского происхождения (в монгольском пестрая – «эрэгшэн»; пестрая лошадь – «эрээн морин»⁴) и речь здесь шла о том, что Дулу-хану вместе с кыргызами подчинились и народ, носивший название масти лошадей.

Интересное сведение, где коневодческая отрасль играла важную роль в укладе жизни древнего народа, проживающего к западу от горы Ts'ong-ling, к югу от реки Оксус (т. е. Аму-Дарья) встречаются и в других китайских хрониках⁵. Здесь было размещено владение (королевство) Ту-хо-ло (т. е. Тохаристан), население которого вел малоподвижный образ жизни (возможно имеется в виду, что лошадь была не только средством передвижения, но и вероятно большинство хозяйственных работ выполнялось с ее помощью). И на севере этой области, к югу горы Р'о-ли находилась пещера. Местные жители приводили сюда своих кобылиц для случки с диким жеребцом, и в итоге получали потеющей кровью (т. е. чистокровных) одомашненных лошадей.

Подобный, связанный с лошадьми пример из того же китайского автора Ду Ю привел и Ю. Зуев, что тюрки пегих лошадей называли «хэ-ла (<hat-lat<*halat~alat~*ala-at – «пегая лошадь»)⁶. При этом ученый не обратил внимание на то, что окраска породы пегих лошадей достаточно разнообразна. Тем более, термин «ала» относящийся к масти лошадей является не конкретным, а обобщающим словом. Например, кыргызы и казахи не определяют пегих лошадей одним только «ала-атом». Имеется несколько подцветов, без которых невозможно объяснить, к какой именно масти принадлежит та или иная пегая лошадь. В природе часто встречаются масть лошадей в виде черно-белой («кара+ала+ат»), бело-гнедой («тору+ала+ат»), сине-белой («көк+ала+ат»), жёлто (рыже)-белой («сары+ала+ат»), и в редких случаях бело-пёстрый («ак+ала+ат») или просто пёстрый; рябой, чубарый («чаар+ала+ат»). Русский язык различает следующие подмасти – вороно-пегая (если белые пятна есть на вороной масти), гнедо-пегая (когда на основном фоне хаотично присутствуют светлые пятна), караково-пегая (когда на караковой масти находятся светлые фрагменты), рыже-пегая (если на рыжем цвете есть белые вкрапления) и т. д.

¹ пиньинь «Tsou-ho». (см.: Chavannes E. Documents... 1903. p. 29).

² пиньинь «Kie-kou», т. е. кыргызы (см.: Chavannes E. Documents... 1903. p. 29. Not. 5).

³ Малявкин, 1989. С. 323. комм. 954.

⁴ Шагдаров Л. Д. Проблемы новой академической грамматики бурятского языка. Улан-Удэ, 2013. С. 27.

⁵ См.: Chavannes E. Documents..., 1903, p. 155.

⁶ Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. А., 2002. С. 282.

Однако, в Центральной Азии не существовало какого-либо народа носившего название «пегаая лошадь» (ala-at), ни в одном источнике (имеется в виду арабо-персидских или древнетюркских) не упоминаются народ «ала ат», и сведений о них ни где нет. Единственным народом в Центральной Азии, который назван по лошадиной масти считаются Конураты – «Коңур+ат» (Конрат, Конырат, Унгирад, Хонгирад). Даже сам А. Г. Малявкин допускает предположение о том, что «прежде всего этноним «бома» может быть калькой самоназвания народа»¹. Некоторые ученые считали, что обитавшие восточных берегах Каспийского моря конураты (хонкирады) были одним из отюречиванных монгольских племен². Однако ещё раньше более детальных сопоставлениях были замечены, что «конраты» были тюрками³, и на основе дополнительных исследований материальных и духовных культур, и языков каракалпакских кунгратов, современные ученые пришли к аналогичному выводу, что они произошли от коренных тюрков⁴. Дело в том, что слово обозначающая масть лошади «конур» («конур», «коңыр», «хонгир») не имеет четкого перевода, в других языках не может дать точного определения. С тюркского его можно перевести одновременно «тёмно-бурым» или «темно-серым»⁵, подходит даже «смуглый», также «каштановый»⁶ или «каряя»⁷. По М. Кашгарскому «кунур» – рыжей масти⁸, а «пятнистая лошадь» звучит как «букрул ат»⁹. Мы помним, что Н. Бичурин перевел его в виде «саврасый конь»¹⁰.

Как видно, при переводе с другого языка может теряться внутренний смысл, и переводчики могли пользоваться разными понятиями, возможно, и китайский хронист отметивший, что «у жителей севера слово «пятнистый» (бо) звучит «хэлань»¹¹, хотел именно об этом объяснить. То есть, и древний переводчик, переведивший с оригинала на китайский, и современные переводчики, переведившие обратно с китайского на русский или на другие европейские языки хотели сделать понятный перевод для чтения, но в то же время имеют место смысловые неточности. Возможно, ошибку допустили в связи с тем, что «Алатау» и ala-at созвучны, и там обитал какой-то народ носивший название масти лошадей. В широком смысле местность с названием «ала» указывает на Алатау (казах.), Ала-Тоо (кырг.); варианты – Аладаг (туркм., азерб., турец., алт.), Алатаг (уйг.), Олатог (узб.); дословно – пестрые, пегие горы, что обозначает: «горы с вечно снежным покровом или высотной поясностью»¹², к которому относятся Таласский Алатау, Кунгей-Алатау, Терскей-Алатау (они же и Заилийский Алатау), Джунгарский Алатау и др. Кстати, и

¹ Малявкин, 1989. Комм. 954.

² Шмидт Я. И. О народных племенах монголов: Рассуждение, читанное в публичном заседании ИАН 29 дек. 1833 г. ординарным академиком И. Я. Шмидтом //ЖМНП. СПб., 1834. С. 302.

³ Henry N. Howorth, 1876. p. 38, 43.

⁴ Жданко Т. А. Очерки исторической этнографии каракалпаков //Труды Института этнографии (ТИЭ). М., 1950. Т. IX. С. 121; Аманжолов А. С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. А.-А., 1959. С. 16 и т. д.

⁵ Қазақша-орысша сөздік (Русско-казахский словарь). А., 2002. С. 526; Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. /Сост. В. Вербицкий. Изд1884. С. 142.

⁶ Henry N. Howorth «History of the Mongols» Part I «The Mongols Proper and the Kalmuks», London, 1876. p. 703; Русско-кыргызский словарь. /под. ред. К. К. Юдахина. Б., 2000, С. 277.

⁷ Алдашев А. А. Биология терминдеринин жана айбанат аттарынын орусча-кыргызча сөздүгү (Русско-киргизский словарь биологических терминов и названий животных). Б., 1998. С. 77.

⁸ Диван Лугат ат-Турк Махмуда ал-Кашгари. /Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. А., 2005. С. 1010.

⁹ Диван Лугат ат-Турк..., 2005. С. 446.

¹⁰ Бичурин, 1950. Т. I, С. 350.

¹¹ Малявкин, 1989. Комм. 955.

¹² Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 47-48.

Ферганская долина, из которой происходили известные «небесные кони», в округе Асбара (Исфара)¹ имела свою, отдельную «Пеструю гору», которая представляла из себя «черные пречерные, другие ярко красные, третьи интенсивно желтые»². Нельзя также отрицать, что древнекитайские переводчики возможно имели в виду горы «Коңура» (варианты «Үч-Коңур», «Конур-Өлөн»), который разделяет долины рек Большого и Малого Кебина (юго-север Заилийской Алатау), основных притоков реки Чу или «Коңур-Өгүз» (тюрк. «Укуз») в верховьях долины Таласа.

Опираясь на работу Э. Шаванн (*Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux*, 1903) А. Г. Малявкин комментирует, что «Горы Хэлань находятся к западу от гарнизона Нинся (который не имеет достаточно четкой локализации – Т. Э.) на расстоянии 60 ли. На горах много зеленой и белой травы. Издалека похоже на шкуру пятнистой лошади. Люди севера пятнистую лошадь называют «хэлань», поэтому горы так и называются. Родовые названия сяньбийских племен часто происходят от названий гор и долин. Фамилия Хэлань, имеющаяся ныне, также произошла от наименования этих гор»³.

Далее А. Г. Малявкин привел ещё один пример из «Юань-хэ цзюнь сянь чжи» («Описание округов и уездов, существовавших в годы правления Юань-хэ, 806-821»), что «у жителей севера слово «пятнистый» (бо) звучит как «хэлань». Тут же приведены догадки нескольких авторов и переводчиков (напр., Дин Цянь, Т. Мориясу, Э. Шаванна и т. д.), о вероятном месторасположении этого государства⁴, но ни один из них не обратил внимание на то, что оно в любом случае находилось бы на западной стороне от реки Или (см. выше). К такому выводу одним из первых пришел Н. Аристов, основываясь на Дегиню, и разместил его близ Чилика (Заилийский Алатау – Т. Э.), несмотря на это в свою очередь Дегин предположил, что гора Tsou-ko (Цзи-хэ) находится близ современного Тараза⁵. Похоже, Н. Аристов исходил из того, что при династии Хань на юго-западе Яркенда существовало ещё одно владение «Цзыхэ», но там речь идет не о горах, а о местечке с названием «Кук-яр»⁶, т. е. об обрыве, крутом берегу. Также возможна, что причина этой ошибки кроется в древнем названии северной ставки (Бэйтин) южных хуннов, упомянутых в истории Хоу ханьшу⁷.

Интересна ещё одна важная деталь – достигший в 138–126 гг. до н. э. Давань, Больших юечжи, Дася, Кангюй (т. е. Среднюю Азию) и имевший представление по сообщениям тамошних жителей Чжан Цянь отмечал, что «по сторонам их есть еще пять-шесть больших государств. Давань находится от сюнну на юго-запад, от Китая прямо на запад; отстоит от Китая не менее чем на 10 000 ли. Что касается их обычаев, то оседлые жители пахут поля, разводят рис и пшеницу, имеют виноградное вино, много хороших лошадей. Эти лошади потеют кровью, их предки – дети небесных лошадей»⁸. Ещё раньше, заполучив усуньских коней, ханьцы полюбили их и стали называть «небесными конями». А когда получили «потеющих кровью» скакунов из Дайюани, ещё более крепких,

¹ Бартольд В. В. Работы по исторической географии. С. 531.

² Ибн Хаукал. //Труды САГУ им. В. И. Ленина. Археология Средней Азии. IV. Таш., 1957. С. 27.

³ Малявкин, 1989. С. 152, комм. 167; С. 323-324, комм. 954.

⁴ Малявкин, 1989. С. 324.

⁵ Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Б., 2001. С. 221.

⁶ Бичурин, 1829. С. XXVII.

⁷ Малявкин, 1989. комм. 950.

⁸ Сыма Цянь. Т. IX. С. 200-201; Бичурин, 1829. С. XV-XVI.

изменили название усуньских коней, назвав их «западный предел», а дайюаньских коней стали называть «небесным конями»¹.

То есть, древнекитайская легенда о происхождении породы «небесных коней» связывает именно с пёстрой мастью. «В стране Дайюань есть высокие горы, где обитал конь, которого не могли поймать. Тогда к их подножию привели пегую кобылицу, после случки она родила жеребёнка, который потел кровью. Потому их коней и называли потомками коня Небесного владыки»². Иными словами родиной пегих коней была древняя Фергана.

Тем более, современные кунграты является одним из крупных субэтнических компонентов и у узбеков, и у казахов, а у кыргызов хотя считают себя отдельными родами, но приписывают к единому этносу. С. Абрамзон основываясь на сведения Рашид ад-Дина их (монг. хонкират) занес к группам «киргизских этнических групп монгольского происхождения»³. В. Радлов «конгратов» встретил (кроме казахских родов Улы джюз и Орта джюз) среди правых крыл («онг») кыргызских родов «бугу, сары-багыш» (тагай) и «эдигена» (адигине), но считал их чужим тюркским родом казахов, «впоследствии объединившийся с киргизами»⁴. Не обратившие на все эти факты, отдельные исследователи род «кунградов» связывали с названием одного из знатных татарских племен, прибывших вместе с потомками Чингисхана с Востока⁵.

Средняя Азия издавна славилась своим коневодством⁶. Оно обуславливалось, прежде всего, формой питания самого животного – пастбищного кормления круглый год. Поэтому «...продольные и поперечные долины, большею частью служат великолепными пастбищами для кочевников. Славится в особенности степовидная долина Алая в Ферганской области. ...Киргизы утверждают, что самая истощенная лошадь после двухнедельного пребывания в этой долине превращаются в откормленную»⁷. Вплоть до настоящего времени Средняя Азия остается крупнейшим центром коневодства, где разводятся многочисленные породы лошадей, в том числе знаменитых ахалтекинцев, в которых исследователи видят прямых потомков прославленных на весь мир коней несейской породы. Значение коневодства у древних народов Средней Азии нашло яркое отражение в мифологии, фольклоре и изобразительном искусстве. Образы коней или фантастических коневидных грифонов очень популярны и в творчестве кочевых сако-массагетских племен, и у оседло-земледельческого населения, примером чему может служить Амударьинский клад, в котором изображения лошадей занимают первое место⁸.

Во времена Чжан Цяня – Дайюань (Давань) или «древняя Фергана была большим государством, богатым и густонаселенным, с многочисленным войском, владеть

¹ Сыма Цянь. Т. IX. С. 206.

² Сыма Цянь. Т. IX. С. 454. комм. 16.

³ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф., 1990. С. 58.

⁴ Радлов В. В. Кара-киргизы. Оригинальный вариант: //Из Сибири. Страницы дневника. М., 1889. С. 111, 112, 107.

⁵ Заки Валиди Тоган. Воспоминания: Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. Уфа, Кн. II, 1998. С. 24.

⁶ Более подробно см.: Камолитдин Ш. С. К вопросу о развитии коневодства в Средней Азии в средние века // Journal of Turkic Civilization Studies. No. 2 (2006). Bishkek, 2006. С. 79–99.

⁷ Зеланд Н. Д. Киргизы: этнологический очерк. СПб. [б.и.], 1885. С. 9; Реклю Э. Россия европейская и азиатская. Т. 2 (Азиатская Россия и ханства). СПб., 1884. С.232.

⁸ Кузьмина Е. Е. Распространение коневодства и культя коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света. //Сб.: Средняя Азия в древности и Средневековье. М., 1977.

которого, вероятно, находился в вассальной зависимости от царя Кангхи (Канцзюй)¹. Составленный танским историком Ли Янь-шоу (ок. 596–678 гг. н. э.) «История Северных династий» сообщает, что «Государство Кан (Qang, Согд) – это потомки Канцзюя. В государстве Кан линия престо наследия не прерывается со времени династии Хань. Собственная фамилия их владетеля – Вэнь, он юэчжиец»².

По арабским источникам «дальше Шаша (или «дальше всех от Шаша») находился город Фараб³. И вот, к вопросу основания или основателя города Фараб имеется несколько мнений историков-исследователей⁴. По нашему мнению более предпочтительным является интерпретация А. Г. Малявкина: «Фараб, по-видимому, современный город Фераб, расположенный на правом берегу Амударьи к юго-западу от Бухары. ...Его князь носил фамилию Чжи, имя Шицзии, был потомком одной из ветвей народа сюнну. Фамилия Чжи произошла от сокращения этнонима «юечжи»⁵. Китайский источник сообщает, что «в начале юэчжи жили между округом Дуньхуан и хребтом Цилянью», т. е. современной Хангай⁶. Когда они были разбиты сюнну, миновав «Дайюань, на западе напали на Дася и подчинили его»⁷.

В связи с этими фактами для нас вызывает интерес и другая сведения из китайских источников о 19-и родовом народе, во главе которых стояла царская фамилия, связанная с «камнем» («kāng»). Основываясь на комментариях нескольких китайских авторов (Фан Сюаньлин, Тань Циясян и Яо Вэйюань) Ю. Зуев приводит пример о государстве 19 племен южных сюнну – «Поздней Чжао» (319–352 гг.). В их состав входило также племя «цянцизюй» (<khian-gio), которое было по происхождению юэчжийское. Они «составляли часть группы племен, объединенных названием «цзе» (<kiat), имевших густые бороды и большие носы». Позже китайские ученые признали тождество названий «цянцизюй» и «канцзюй», именно из этого племени назначался глава государства, у которого «царской фамилией была Ши («камень»)⁸.

Сведения о соседстве кыргыз-казахов и племя конурат, состоящее из 19 родов, во главе которых стоял «находчивый» Сарыбай нойон частично упоминаются и в санджира (родословная, родословие) Балыкооза («Балыкооздун санжырасы»)⁹. Санджира начинается «когда Аланча хан стал завоевателем всего мира, когда Крым стал сорокачисленным (40 сан), когда стал Рим (Рум)-Римом, Крым-Крымом, когда убили «кровопийцу Карача», когда лишились Крыма, когда десятичисленный [народ] Барака пришёл в смятение». Далее, поочередно излагается, «про освободивших [город] Самарканд, кто построил город Отара, про героя («берен») Отар-хана, который освободил всех огузов, когда врагами были иранцы (еренцы), их изгнали вышедшие (происходившие) из огузов – опоры, герои («берены»), вожди войск – нойоны». Так вот, вышеозначенный Сарыбай имел 60 выдающихся породистых скакунов (тулпаров), которым не было равных, из них, бело-синего (көк-ала), под именем «Көгүчкөн»

¹ Зуев, 2002. С. 90.

² Зуев, 2002. С. 91.

³ Бартольд В. В. Работы по исторической географии. С. 355.

⁴ см.: Мухаммад Наршахи. История Бухары. /пер. Н. Лыкошина. Таш., 1897. С. 13.

⁵ Малявкин, 1989. С. 262. Прим. 574.

⁶ Малявкин, 1989. С. 125; <http://buryat-mongol...ool/archives/94>; Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). /Пер. с китайского Ю. Л. Кроля. Т. II. СПб., 2001. С. 141, комм. 7..

⁷ Сыма Цянь. Т. IX. С. 201.

⁸ Зуев, 2002. С. 99.

⁹ Рук. фонд НАН КР, Д. № 10

(«Голубь») отдаёт Отару, а чёрно-белого «Сагызган» («Сорока») – дочь Разы¹. Сама Разы была берейтором, тренирующим коней и в скачках «Сагызган» всегда приходил первым. Конь самого Сарыбая прозывался «Көк тулпаром» («Синий скакун»). Все эти детали интересны ещё и тем, что по спектру цветов сарыбаевских скакунов в обобщающем виде можно перевести как «пегие», и имена для породистых скакунов – «Голубь», «Сорока» и «Синий» в чужом языке также соответствует небесным именам – в том смысле, что никто их не сможет достать или догнать. В древности под эпитетом «көк» подразумевали в виду и небо. Этих сведений косвенно подтверждает также пластина из слоновой кости, являющаяся обкладкой стенки шкатулки, обнаруженный в городище Тахти-Сангин (Южный Таджикистан, западный берег р. Вахш). На нем была изображена сцена охоты, где «стремительный бег коней передан в приёме «летающего галопа»². Там хорошо видно, что древний художник хотел выразить особо быстрое перемещение всадников.

Сарыбай нойон был одним из инициаторов к объединению огузов. И он излагают план имеющий цель объединить всех огузов против иранцев, и вместе с тем обещает, если все задуманное не осуществится, взяв собой все 19-и родовых конуратов уйти в «Семиречье, Алтай, Арка». «Арка» переводится как спина; задняя сторона, задняя часть, тыл (при массовом передвижении народов), в данном случае как дальний, находящийся дальше (в отношении пространства и времени), и если рассмотреть по порядковому изложению, возможно, в те времена его применяли относительно к арабскому западу, и имели в виду земли «за Алтаем». Далее рассказывается, что после объединения огузов ханом станет поочередно Отар, после него его сын Баласагын, после него его сын Ташыхан (Таш – камень) после Ташы хана ханом огузов стал его сын Беляке (Белеке). При Беляке хане и началось арабское нашествие на Среднюю Азию³. В связи с арабским нашествием «19-и родовые конураты несколько раз вступив в бой за Ургенч, потерпели поражение и некоторые из них в небольшом количестве бежали [к городу] Отару – Беляке-хану, но большинство конуратов остались в своих местах»⁴.

Не обративший внимание на такую важную историческую информацию С. Абрамзон слово «ала» (пестрый, пегий) связывает с происхождением этнической группы (колена) кыргызов (род саруу) – «алакчын»⁵. Однако, невозможно утвердить их общности происхождения одним лишь по схожести названия рода (т. е. по фактам наличия одинаково звучащих этнонимов), так как предыдущие поколения алакчинов не считали себя таковыми⁶, по родовой линии они лишь маленькое отделение, принадлежащее к родоплеменной структуре саруу. То есть, обосновать научными доказательствами о существовании род алакчинов с древних времен будет крайне сложно, хорошо видно, что названное этническое отделение образовалось не более чем за четырёхсотлетие.

У М. Кашгарского имеются сведения о том, что Зу-л-Карнайн (А. Македонский) направился в страну тюрков, пройдя через Самарканд и реки Хужанд. И все население в страхе убежало, последними пришли два человека, носившие «груз на спинах», от

¹ Рук. фонд НАН КР, Д. № 2, С. 45-48

² Более подробно см.: Литвинский Б. А. Бактрийцы на охоте. //Записки Восточного отделения Российского общества. Новая серия. Т. 1 (26). СПб., 2002.

³ Закиров, 1996. С. 62-65.

⁴ РКФ НАН КР, Д. № 10, С. 195.

⁵ Абрамзон, 1990. С. 49.

⁶ Например, один из современных его потомков, исследователь К. Чороев установил, что по прямой линии он семнадцатое поколение алакчына (см.: kubanchoroev.blogspot.com/2014/06/c.html).

тяжести которых устав и вспотев, едва догоняет бегущих, и после чего их стали называть халажами¹. Ю. А. Зуев считал это достаточным доказательством, и добавил к нему пример из словаря Э. В. Севортыяна², где слова «спина» и «лошадь» по-тюркски обозначаются словами «алача», «алаша». То есть, связывая слова «halaş /alaş» с тюркским «ала» («пестрый», «смешанный»)³ Ю. Зуев сам в итоге допускает другую грубейшую ошибку, с вытекающими отсюда серьезными последствиями, потому что, во-первых, «кал ач» («халаджи ан халачи») и «ала-ат» не совместимые друг с другом понятия. Во-вторых, слово «конурат» (или «ала ат») состоит из двух самостоятельных слов (компонентов), где первое «конур» (или кит. «бо») прилагательное, указывающие на цвет, масть лошадей, а второе «ат» – «лошадь» (кит. «ма») существительное, даже если они употребляются в качестве дополнений-определений по отдельности, при переводе на любой другой язык ни первое, ни второе не теряет смысл и значение. К тому же древние тюрки вьючных животных называли «кулук» – «спина»⁴.

А в словах «кал ач» («халаджи ан халачи») или «алача», «алаша» в первом варианте «кал» – это неопределённая форма глагола, его невозможно употреблять по отдельности (теряется смысл), во-втором «ала» – также прилагательное, а вот «ча» или «ша» словообразовательный суффикс, как в русском языке «ник». Поэтому не совсем ясно, о каких именно мастях лошади идет речь. По смыслу само слово «спина» никакого отношения не имеет к масти лошади. Термин «спина» (иногда переводится как «арка»⁵) по отдельности труден для понимания и в тюркском языке, требует дополнительных разъяснений, не говоря о китайском.

Таким образом, мы видим, что Ю. А. Зуев в своей работе использовал только один из вариантов перевода, хотя могло быть их несколько. Например, перевод, предложенный В. Радловым и В. Бартольдом, к происхождению названий народной этимологии «кал ач» – «останься и открой»⁶ в данном случае был бы более подходящим. Также возможен вариант «останься голодным»⁷ – в словаре Махмуда Кашгарского «аж» – голодный⁸. Этимологию этнонима «халадж» или народа «калач», которая не связывается с словом «спина» встречается и у Абу-л-Гази хана «Родословное древо тюрков», в связи с походом легендарного Огуз-хана на Иран, Сирию и Египет. Когда он выступил в поход и дошел до города Талас («Талаш»), к хану привели одного семейного человека, который отстал от войска. Весь народ («иль») «Калач – потомки того человека. Теперь их называют халадж. Их много в Мавераннахре, здесь они соединились с илем Аймак. В Хорасане и Ираке их тоже много, там они присоединились к Чагатайскому илю»⁹. В словаре М. Кашгарского термин «ала» встречается в нескольких местах: 1) прокаженный человек; 2) «ала»; «ала ат» и «таз ат» – пятнистый конь. «Ала» также название летнего пастбища возле Фарганы

¹ Диван Лугат ат-Турк... С.1051-1052.

² Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974. С. 136-137.

³ Зуев, 2002. С. 130.

⁴ Диван Лугат ат-Турк... С. 371.

⁵ Диван Лугат ат-Турк... С. 155.

⁶ Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. СПб. 1893. С. 2; Бартольд В. В. Работы по Средней Азии. /Собр. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 552; Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. /Собр. Соч. М., 1968. Т. V. С. 89.

⁷ Бартольд В. В. Работы по Средней Азии. С. 552.

⁸ Диван Лугат ат-Турк... С. 111.

⁹ Родословное древо тюрков. Сочинение Абул-Гази, хивинского хана. Казань, 1906. С. 20.

(возможно Алай – Т. Э.). «Ала йигаж» название пограничной местности¹. В конечном итоге вся эта путаница привела к смешиванию халаджи ан «халачей» на упомянутому в китайских источниках пестрому народу «Бома». Даже часто встречающиеся у кыргызов и казахов сведения об Алача хане (Алаша, Алач, Алаш)² никак не связаны с мастью пятнистого коня. В средние века слово «алачи» означала по-монгольски «убивающий», например, Султан-Ахмад-хана прозвали «Алача-ханом», т. е. «Убивающим ханом»³. Вполне вероятно, что в терминах «калучи» и «халадж» есть сходства. Например, Мухаммед Хайдар Дуглат под названием «калучи» возможно, имел в виду тех же «халаджи ан халачей», которые в то время были одним из самых многочисленных племен в Моголистане⁴. По мнению Э. Р. Тенишева «калучи» имеют аналог с кыргызским родом калча⁵. Однако, «по арабским географом халаджи гораздо раньше переправились через Аму-Дарью и уже в X в., притом издавна, жили в южной части Афганистана» и т. д., где часть их говорила на туркменском диалекте⁶. По данным ал-Хорезми, потомками эфталитов (ал-хай-тал) в X в. считали тюрков племени халач и канджина в Тохаристане⁷.

Вместе с тем, можно обратить внимание и на предположение Ю. Зуева, что в этническом плане кушаны имели преемственности от юечжей, и что она существовала лишь между юечжами среднеазиатскими, но не имела отношения к юечжам Ганьсу⁸. То есть на основе исторических источников и фактов (в том числе научных исследований историков и синологов), можно предположить, что на самом деле и юэчжийцы (нам кажется, что термины йелочжи, элочжи, юэчжи идентичны – имеют один корень), и канцзюйцы, и конураты были одним народом⁹. Конечно, все эти сведения требуют дальнейших исследований.

Видимо, под напором арабов, некоторые тюркоязычные племена постепенно перемещаясь на восток, образовали новое политическое объединение, так как в 720 г. басмыли (Pa-si-mi) завоевывает город Бэйтин (Pei-t'ing)¹⁰. Безусловно, в сообщениях китайских источников имеются серьезные расхождения, называя данного народа разными именами¹¹. Из чего следует, что часто встречающихся в китайских текстах такие несоответствия в орографических описаниях, и не получившие от них достаточного

¹ Диван Лугат ат-Турк... С. 114, 447, 851.

² Родословное дерево тюрков... С. 17; Курбангали Халид. Тауарих хамса: (Бес тарих). 1992. С. 55; Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах. //Собр. соч. в 5- т. А.-А., 1985. Т. II. С. 158-159; Закиров С. Кыргыз санжырасы. Б., 1996. С. 12; Бөөмбаев Насирдиндин санжырасы (Санджира Боомбаева Насирдина). Б., 2011. С. 21-22.

³ Мухаммед Хайдар Дулати, 1999. С. 210.

⁴ Мухаммед Хайдар Дулати. Тарихи-и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. 2-е изд., доп. А., 1999. С. 209.

⁵ Тенишев Э. Р. Еще раз о происхождении лобнорцев. //VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964. С. 3-4; Юдин В. П. О родоплеменном составе могулов Моголистана и Могулии, //Известия АН Каз. ССР, 1965. № 3. С. 52-65.

⁶ Бартольд В. В. Работы по Средней Азии. С. 552.

⁷ Камолиддин Ш. С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Таш., 2006. С. 13.

⁸ Зуев Ю. А. Юечжи и кушаны в свете китайских источников. //Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. I. М., 1974. С.201.

⁹ Более подробно см.: Кляшторный С. Г. Юэчжи и гунны. //Материалы Международной научно-общественной конференции к 100 летию со дня рождения Ю. Н. Рериха. М., 2003; Степные империи: рождение, триумф, гибель. //Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 21-23.

¹⁰ Chavannes E. Documents... 1903. p. 29 not. 3.

¹¹ Напр., Бома (Pouo-ma), Бицы (Pi-ts'e), Элочжи (Ngo-lo-tche) и т. д. Более подробно см.: Chavannes E. Documents... 1903. p. 29. not. 4; Малявкин, 1989. Комм. 255.

объяснения логические противоречия должны быть научно обосновываться в конечных выводах ученых. В следующей, IX-X вв. создает могущественный каганат и кыргызы. М. Кашгарский (XI–XII в.) причисляя басмылов к тюркским народам¹ особо отмечал, что «сегодня к тюркским владениям относят земли» «вес Мавераннахр», и от Каспийского моря (Абескун) до Китая (Сина)². Китайские источники также свидетельствуют, что Баси-ми (басмыли) являлись племенами тюркского происхождения³.

По сведениям Рашид ад-дина во времена Чингис-хана (начало XIII в.) племя кунгират проживало «между областями Китая и Монголией», а кыргызы находились ближе к Каракоруму, «горы Алтая, река Орган, в области киргизов и кэм-кэмджиутов»⁴. Это и стало одним из наиболее убедительных доказательств того, что государство древних кыргызов впервые возникло на востоке Центральной Азии, то есть в районе Южной Сибири и Монголии. Однако, в 1987 и 2000 г., обследуя близлежащих районов озера Кыргыз-Нур в Монголии, ученые археологи не выявили подтверждающих «археологических памятников, которые можно было бы связать с гянгунями»⁵. Собранные, проанализированные материалы дали возможность историку О. Караеву также сделать вывод, что район Восточного Тянь-Шаня, Джунгарии и прилегающие территории были заселены кыргызами в X веке н. э.⁶. Мы выше видели, что в первой половине VII в. Басими, Бома, Цзегу отмечались как разные государства⁷ на западной стороне реки Или.

На фоне этих фактов не может не вызывать для нас интереса и короткое сообщение у Абуль-Гази-хана, в котором рассказывается, что посреди владения кыргызов протекала река «Айкара-муран» и при устье реки стоял большой город (возможно татарский), который назывался «Алакчин». «Селений около него (т. е. того города – Т. Э.) много, стада и табуны пасущегося скота многочисленны. Кони там крупные; у них жеребенок по первому году так велик, как у нас двухгодовалый; кони все пестрые, другой шерсти они не бывают»⁸. То есть, и в поздние средние века южносибирские пестрые лошади больше всего упоминались в связи с кыргызами. К сожалению в это же время Китайская империя потеряла свое былое могущество, и сведения о соседних народах перестал упоминаться в исторических хрониках.

Тем не менее, вышеприведенные переводы синологов, выводы исследователей, а также примеры Э. Шаванна (E. Chavannes), В. Радлова и С. Абрамзона и заключение Г. Ховорса в совокупности приводят к выводу, что все эти названные народы в начале новой эры жили на одной территории (скорее всего на среднеазиатском междуречье), и тесно соседствовали.

Таким образом, приведенные нами исторические факты показывают, что китайские и другие восточные письменные источники в отношении народов Средней Азии носят

¹ Диван Лугат ат-Турк..., 2005. С. 445.

² Диван Лугат ат-Турк..., С. 852.

³ Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. //Труды Института Истории, Археологии и Этнографии, Т. 8. А.-А., 1960. С. 104. Комм. 3.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т. 1. Книга 1. С. 162, 74–75.

⁵ Худяков Ю. С. Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение). //Этнографическое обозрение, 2001, №5. С. 77.

⁶ Более подробно см.: Караев О. К. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. Ф., 1968.

⁷ Малявкин, 1989. Комм. 950, С. 323.

⁸ Родословное дерево тюрков... 1906. С. 40.

крайне противоречивый характер и требуют дополнительных материалов и исследований. Поэтому классическое определение, которое в основном предлагают археологи и лингвисты, что некоторые среднеазиатские народы переселились из Южной Сибири и их участие (и не только) в этнокультурных и политических процессах на Средней Азии должно исследоваться более тщательно и детально.